

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**От объективации субъекта к экзистированию человека в обществах
постсовременного типа**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 213 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Цифровое общество и технологическая этика») философского факультета

Уколова Дениса Владимировича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор _____ С.В. Тихонова

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество переживает глубокие трансформации, связанные с переходом к постсовременному типу социальной организации, где ключевыми характеристиками становятся глобализация, цифровизация, доминирование информационных технологий и изменение природы субъект-объектных отношений. В этой связи анализ процесса объективации субъекта и его последующего перехода к существованию приобретает особую значимость. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами, которые отражают вызовы и противоречия современной эпохи.

Во-первых, в обществах постсовременного типа наблюдается усиление тенденции к объективации человека, что проявляется в его превращении в функциональный элемент системы, лишенный индивидуальности и глубинной рефлексии. Человек становится частью массового десакрализованного сознания, где его идентичность формируется под влиянием медиа, рекламы и потребительских стереотипов.

Во-вторых, на фоне этих процессов наметилась противоположная тенденция — стремление человека к субъективации, к обретению подлинного бытия через новые формы существования. Это выражается в поиске альтернативных способов самоидентификации, таких как диалог с Другим, духовные практики, субкультурная принадлежность или осмысленное моральное поведение.

В-третьих, экономическая система позднего капитализма играет ключевую роль в трансформации субъект-объектных отношений. Она не только определяет принципы социального порядка, но и формирует новые типы взаимодействий, где человек балансирует между ролью потребителя и творца собственной реальности.

Актуальность темы подчеркивается ее междисциплинарным характером. Она находится на стыке социальной философии, социологии, теории коммуникаций и культурологии, что открывает новые возможности для

комплексного анализа. Современные исследования требуют интеграции различных методологических подходов, включая социальный конструктивизм, теорию структуризации и постмодернистские концепции. Это делает тему особенно значимой для академического сообщества и практиков, занимающихся вопросами социальных трансформаций. Таким образом, исследование процесса перехода от объективации субъекта к существованию человека в обществах постсовременного типа является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Степень разработанности проблемы. Проблема трансформации субъект-объектных отношений в обществах постсовременного типа представляет собой сложный теоретический узел, где переплетаются и взаимодополняют друг друга несколько ключевых философских традиций. Анализ степени разработанности этой проблемы требует не просто перечисления концепций, но выявления глубинных связей между ними, демонстрирующих эволюцию понимания субъектности в условиях позднего капитализма.

Фундаментальной основой для современных исследований объективации субъекта стали работы Франкфуртской школы, где критика инструментального разума (Т. Адорно) и анализ одномерного человека (Г. Маркузе) создали методологическую базу для понимания механизмов дегуманизации в индустриальном обществе. Эти идеи получили развитие в постмодернистской философии, где Ж. Бодрийяр, синтезировав марксистскую критику отчуждения с семиотическим подходом, показал, как в эпоху симулякров сама возможность подлинного субъектного существования ставится под сомнение.

В этом контексте особую значимость приобретает связь между концепцией "смерти субъекта" М. Фуко и теорией "машин желания" Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Если Фуко раскрывает технологические механизмы объективации через дисциплинарные практики и биовласть, то Делёз предлагает принципиально новый взгляд на субъективность как на процессуальную и децентрированную. Их объединяет понимание того, что в условиях позднего капитализма

традиционные формы субъектности разрушаются, но при этом открываются новые возможности для конструирования идентичности.

Параллельно с этим развивается иная теоретическая линия, представленная в работах Э. Гидденса и М. Кастельса, которые, сохраняя критический пафос по отношению к современному обществу, предлагают более конструктивные модели субъектности. Гидденсовская теория структурирования, синтезируя макро- и микроуровни социального анализа, показывает, как в условиях рефлексивного модерна субъект одновременно конструируется социальными структурами и сам участвует в их преобразовании. Эта идея получает продолжение в концепции сетевого общества Кастельса, где технологическая детерминация сочетается с новыми формами социальной агентности.

Несмотря на богатство существующих подходов, современные исследования сталкиваются с рядом методологических вызовов. Во-первых, сохраняется разрыв между критическими теориями, акцентирующими объективацию (Франкфуртская школа, постструктурализм), и конструктивными моделями, подчеркивающими возможности существования (Гидденс, Кастельс). Во-вторых, цифровая революция и развитие искусственного интеллекта требуют переосмысления традиционных категорий субъекта и объекта. В-третьих, отсутствует единая концептуальная рамка, позволяющая анализировать переход от объективации к существованию как целостный социальный процесс.

Таким образом, степень разработанности проблемы характеризуется наличием богатого, но фрагментированного теоретического наследия, где отдельные концепции, будучи взаимосвязанными, тем не менее не образуют целостной системы.

Объект исследования: социально-философские исследования с акцентом на способы социального конструирования в постсовременном обществе.

Предмет исследования: субъект-объектное конструирование в обществах постсовременного типа: от объективации субъекта к выявлению способов экзистирования человека.

Цель исследования - провести социально-философский анализ процессосоциального конструирования объекта жизнедеятельности в обществе постсовременного типа в контексте перехода от объективации субъекта к экзистированию человека.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. выявить основные теоретико-методологические подходы к дефиниции обществ постсовременного типа с целью определения положения субъекта в обществах такого типа;
2. обозначить теоретические концепции и способы социального конструирования объекта жизнедеятельности обществ постсовременного типа;
3. охарактеризовать процесс объективации субъекта в обществах постсовременного типа в контексте выяснения причин объективации;
4. объяснить процесс перехода от объективации субъекта к экзистированию человека в обществах постсовременного типа, определить возможные способы экзистирования в современном обществе.

Методологическим основанием работы послужил логико-диалектический метод, с помощью которого возможен анализ структур и явлений с учётом противоречий, изменений, причин и следствий, метод исторических параллелей, основывающийся на принципах логичности и историзма, метод анализа и синтеза, метод моделирования как метод научного познания и частный метод социальной философии, когда исследование осуществляется не на объекте, а его заместителе в силу недоступности для непосредственного изучения. В контексте данной работы объектом социального моделирования могут выступать абстрактные модели социума на основе имеющегося исторического опыта, метод герменевтический, метод структурного анализа.

Новизна данной дипломной работы определяется попыткой объединения ключевых концепций и определений обществ постсовременного типа с целью обоснования тезиса о том, что в настоящее время мы наблюдаем трансформацию субъект-объектных отношений и переход от объективации в сторону субъективизации человека на основе новых механизмов экзистирования.

Структура работы состоит из введения, основной части, представленной двумя главами; первая глава содержит два параграфа, вторая глава состоит из двух параграфов; заключения и списка использованных источников; общий объём работы составляет 56 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, даётся формулировка объекта и предмета исследования, характеризуется уровень разработанности проблемы, также формулируются цель и задачи исследования, научная новизна. Обосновываются методологическая основа исследования. Описывается структура работы.

В первой главе работы «Субъект в обществах постсовременного типа» исследуются теоретико-методологические основания анализа обществ постсовременного типа. В ней рассматриваются ключевые концепции субъект-объектных отношений в философии XX-XXI веков, включая критику объективации Франкфуртской школой и постструктуралистскую деконструкцию субъекта. Особое внимание уделяется социальному конструированию реальности и особенностям формирования идентичности в условиях цифрового капитализма. Глава закладывает теоретическую базу для последующего анализа стратегий экзистирования.

В первом пункте первой главы **1.1 «Теоретико-методологические подходы к дефиниции обществ постсовременного типа»** осуществляется комплексный анализ ключевых концепций, определяющих специфику обществ постсовременного типа через призму трансформации субъект-объектных отношений. Исследование начинается с рассмотрения экономического

детерминизма как базового критерия, где постсовременность связывается с поздним этапом развития капитализма (Д. Белл, Л. Болтански, Э. Кьяпелло). Подчеркивается, что переход от индустриального к постиндустриальному обществу сопровождается фундаментальными изменениями в структуре социальных отношений – от производства товаров к производству знаков и услуг, что ведет к переосмыслению традиционных категорий субъекта и объекта.

Особое внимание уделяется технологическому детерминизму в интерпретации М. Кастельса и Э. Тоффлера, где информационные технологии выступают основным структурирующим фактором, формирующим новую сетевую организацию общества. Анализируется парадоксальная двойственность этого процесса: с одной стороны, технологии усиливают объективацию через алгоритмизацию поведения, с другой – создают новые пространства для существования через цифровые формы самореализации.

Критическая традиция (Т. Адорно, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр) рассматривается как ключевая для понимания механизмов культурной объективации. Бодрийяровская концепция симулякра и гиперреальности демонстрирует, как в условиях постмодерна исчезает сама возможность аутентичного субъектного опыта, заменяемого знаковыми системами потребления. При этом проводится сравнительный анализ с альтернативными подходами (Э. Гидденс, П. Бурдье), акцентирующими агентность субъекта в процессах социального конструирования.

Во втором пункте первой главы **1.2 «Социальное конструирование объекта жизнедеятельности обществ постсовременного типа»** рассматривается социальное конструирование реальности в обществах постсовременного типа. Основой для анализа служит теория социального конструктивизма, разработанная Питером Бергером и Томасом Лукманом в их работе «Социальное конструирование реальности» (1966). Авторы рассматривают социальную реальность как продукт intersubjectивного взаимодействия людей, где ключевую роль играют язык, знание и повседневные практики. Они выделяют четыре уровня конструирования реальности: хаби́туализацию (рутинные

практики), типизацию (классификация социальных объектов), институализацию (закрепление норм) и легитимацию (передача институтов следующим поколениям).

В постсовременных обществах типизация становится более сложной из-за множества критериев идентификации (психических, лингвистических, этнических и др.). Дальнейшее развитие теории социального конструктивизма представлено в работах других исследователей, таких как Филипп Коркюф, который объединяет различные подходы, подчёркивая исторический и повседневный характер социальных конструкций. Пьер Бурдьё вводит понятие «структуралистского конструктивизма», сочетая объективные структуры и субъективные схемы восприятия (габитус). Энтони Гидденс предлагает теорию структурирования, изучая динамику социальных структур во времени и пространстве.

Особое внимание уделяется радикальным направлениям социального конструктивизма, например, работам Яна Хакинга, который применяет этот термин к широкому спектру явлений, от науки до эмоций. Умеренное направление представлено Александром Вендтом, исследующим социальное конструирование в международных отношениях.

Ключевые критерии конструирования реальности в постсовременных обществах включают: формирование мировоззрения, роль языка и знания, объективность повседневности, традиции, типизацию, институализацию, а также взаимодействие коллективного и индивидуального. Современный социальный конструктивизм расширяет сферу исследований, уделяя внимание множественности идентичностей, коммуникации и человекоцентричным подходам. Это направление остаётся ведущим в социальной философии и теории международных отношений, предлагая новые методы анализа общества как динамичной конструкции.

Во второй главе работы «Стратегия структурирования субъекта в обществах постсовременного типа» автор стратегии структурирования субъекта в обществах постсовременного типа, анализируя процессы объективации (превращения

человека в функциональный элемент системы) и экзистирования (способов обретения подлинного бытия через диалог, духовные практики и моральные поступки) как диалектически взаимосвязанные механизмы формирования современной субъектности.

В первом пункте второй главы **2.1 «Объективация субъекта в обществах постсовременного типа»** рассматривается трансформация субъект-объектных отношений в обществах постсовременного типа, где ключевой проблемой становится объективация человека — его превращение из активного субъекта в пассивный объект под влиянием потребительской культуры, массовой информации и технологий. Автор анализирует эволюцию этих отношений, начиная с философских концепций XIX–XX веков (неокантианство, экзистенциализм, марксизм) и заканчивая современными теориями (постмодернизм, прагматизм, структурализм).

В постсовременном обществе, характеризующемся тотальным потреблением и унификацией, человек утрачивает индивидуальность, становясь частью массовой культуры. Жиль Делёз и Феликс Гваттари рассматривают субъекта как «машину желания», лишённую фиксированной идентичности, в то время как Мишель Фуко говорит о «смерти субъекта» в условиях дисциплинарного общества, где власть и язык превращают человека в объект контроля. Также представлены альтернативные взгляды. Элвин Тоффлер, например, видит потенциал для восстановления субъектности через феномен «протребления», где люди одновременно создают и потребляют продукты, возвращаясь к осознанию своей уникальности. Юрген Хабермас предлагает выход через коммуникативную рациональность, где диалог и дискурс заменяют технократическое господство субъекта над объектом.

Объективация субъекта — это глобальный процесс, ведущий к дегуманизации и утрате идентичности. Однако в современных теориях намечается тенденция к восстановлению баланса между субъектом и объектом, будь то через коммуникацию, протребление или критический анализ власти.

Во втором пункте второй главы **2.2 «Экзистирование человека в обществах постсовременного типа»** исследуется проблема экзистирования человека в обществах постсовременного типа, где доминируют объективация, унификация и потребительская культура. В XX–XXI веках субъект-объектные отношения претерпели значительные изменения: человек всё чаще превращается в функциональный объект, теряя индивидуальность и глубинные смыслы своего существования под влиянием массовой информации, технологий и стандартизации. Однако в современном обществе намечается тенденция к смягчению этой оппозиции, где субъект начинает возвращаться к своей активной роли, например, через феномен «протребления» (совмещение производства и потребления) и постматериалистический консьюмеризм, ориентированный на развитие личности (посещение театров, музеев и т. д.). Также рассматриваются возможные пути экзистирования — обретения человеком подлинного бытия. Среди них выделяются диалог с Другим как способ познания собственной уникальности, духовные практики, субкультурная идентичность, моральные поступки и даже формы бунта, включая экстремистские проявления. Подчёркивается, что современное общество, несмотря на культ потребления и десакрализацию сознания, постепенно открывает новые возможности для восстановления утраченной идентичности и гуманистических ценностей.

В **Заключении** подводятся итоги проведённой работы, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируемый в работе процесс изменения субъект-объектных отношений (от объективации субъекта к экзистированию человека) в обществах постсовременного типа связан с различными этапами становления постсовременных обществ (от модерна к обществу позднего капитализма), но на всех этапах развития экономическая система определяет характер субъект-объектных отношений и задаёт принципы социального порядка и социальной интеграции. В современной нам ситуации социального развития отмечается стремление человека субъективировать себя через новые формы экзистирования.

Итак, в результате разрешения обозначенных в начале работы задач можно сделать следующие выводы:

1. Дефиниции обществ постсовременного типа должна согласовываться с социально-философской методологией, адекватной новым историческим условиям. Единого мнения по поводу определения общества постсовременности и его временных границ на сегодняшний момент истории пока не выработано. Основной характеристикой постсовременного общества становится неолиберальная глобализация и превращение в капитал всех сфер человеческой жизни. В социально-философском знании современности дефиниции обществ постсовременного типа строятся на различных теоретико-методологических основаниях, объединяющим моментом многочисленных концепций является критерий экономического развития, поэтому трудно говорить о каком-либо методологическом приоритете в определении обществ постсовременного типа.

2. Социальное конструирование объекта жизнедеятельности в обществах постсовременного типа имеет множество интерпретаций в различных авторских концепциях современности: от умеренных до крайне радикальных. Основными критериями, позволяющими структурировать и конструировать общество будут являться: исследование процессов и механизмов, участвующих в создании людьми или группами людей собственной социальной реальности (мировоззрение, привычки, социальные институты, социализация; конструирование реальности через язык и знание; конструирование через объективность повседневности (самоочевидная обыденность); конструирование через традицию и коллективную память; через выделение социальных объектов по определённым признакам; конструирование через социокультурную идентификацию и институализацию; через доступность и объективированность социальных институтов; конструирование через коллективное и индивидуальное; через изучение структур в контексте непрерывающегося развития; через структуризацию во времени и пространстве; конструирование в контексте общих идей и типов знания.

Меняется методология в области социального конструирования: наибольшее значение придаётся методологии, связанной с гносеологией и субъективными факторами, определяющими положение человека в социуме, однако при этом концепция конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана считается основой для социологов, поскольку общество анализируется в качестве объективной реальности, реальности экстерииоризированной и объективированной.

3. В обществе потребления на раннем этапе его развития наблюдается стремление к объективизации субъекта, в обществе позднего капитализма акцент смещается вновь в сторону нормализации роли субъекта во взаимодействиях с объектом. Постепенно уходит заявленная постмодернистами «смерть субъекта» и возвращается субъект, стремящийся вновь обрести подлинное бытие в мире объектов, субъект вновь начинает осмысливаться не в контексте исключительно биологического содержания, но в полноте всех аспектов его деятельности. В теориях и концепциях информационного общества анализ субъектности и объектности предполагает учитывать усложняющуюся структуру ценностных, мировоззренческих установок, наличие разнообразных типов верований.

4. Экзистирование человека в обществах постсовременного типа возможно через принятие себя в ситуации диалога с Другим, принятия Другого. Экзистирование в современный период истории может происходить через обращение к Богу (в современном мире – через множественные духовные практики); через субкультурную идентичность и через восстановление собственной утраченной идентичности; может принимать форму бунта, (современные формы бунта имеют существенные различия по сравнению с бунтом у А. Камю). Экзистирование может осуществляться также через осмысленное моральное поведение и поступки,